

DIDACTICA TRANSLATORICA

Сетевое издание по проблемам
дидактики переводческой деятельности

2 / 2024

DIDACTICA TRANSLATORICA

Сетевое издание

2024. №2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный редактор

Гавриленко Наталия Николаевна, д-р пед. наук, профессор (РФ, Москва)

Главный редактор

Аликина Елена Вадимовна, д-р пед. наук, доцент (РФ, Пермь)

Члены редакционной коллегии

- Поршнева Елена Рафаэлевна, д-р пед. наук, профессор (РФ, Н. Новгород)
- Сулейманова Ольга Аркадьевна, д-р филол. наук, профессор (РФ, Москва)
- Алексеева Лариса Михайловна, д-р филол. наук, профессор (РФ, Пермь)
- Алексеева Ирина Сергеевна, канд. филол. наук, доцент (РФ, Санкт-Петербург)
- Ачкасов Андрей Валентинович, д-р филол. наук, профессор (РФ, Санкт-Петербург)
- Убоженко Ирина Вячеславовна, канд. филол. наук, доцент (РФ, Москва)
- Нечаева Наталья Викторовна, канд. филол. наук, доцент (РФ, Санкт-Петербург)

Учредитель и издатель: АНО ДПО «Школа дидактики перевода Н.Н. Гавриленко»

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл серия Эл № ФС77-83195 от 26 апреля 2022 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2782-5469

Сетевое издание включено в Российский Индекс Научного Цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 13, стр. 11, эт. 3, пом. III, комн. 5

E-mail редакции: glavred@didact-translat.ru

E-mail для получения информации: info@didact-translat.ru

Тел.: +7-952-6-555-355

СОДЕРЖАНИЕ

Методология переводческой деятельности

М.В. Берендяев, С.Ю. Светова, Е.С. Коканова

Автоматическая генерация текстов в профессиональном переводе 5-10

А.К. Жумабекова

Отражение оценки качества перевода в международных и национальных профессиональных стандартах 11-16

Л.В. Кушнина

Переводческий горизонт Михаила Леоновича Гаспарова: штрихи к портрету как предмет изучения критики перевода 17-21

Переводческое образование

А.А. Жиляев, Н.В. Попова

Стратегии обучения постредактированию машинного перевода в подготовке будущих специалистов лингвистического профиля 22-27

Переводческая практика

Н.А. Емельянова

Анализ прагматической адаптации аудиовизуального перевода фильма К. Тарантино “The Hateful Eight” 28-31

Порядок представления статей..... 32

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ГЕНЕРАЦИЯ ТЕКСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

М.В. Берендяев

компания «АКМ-Вест»

Москва, Россия

С.Ю. Светова

компания «Т-Сервис»

Санкт-Петербург, Россия

Е.С. Коканова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Архангельск, Россия

AUTOMATIC TEXT GENERATION IN PROFESSIONAL TRANSLATION

M.V. Berendyaev

AKM-WEST, Moscow, Russia, Author ID: 1055766

S. Yu. Svetova

T-Service, Saint Petersburg, Russia, Author ID: 1226022

E.S. Kokanova

Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia, Author ID: 347004

Аннотация. Статья посвящена вопросам стандартизации профессиональной деятельности переводчика в России. Существующие стандарты быстро устаревают, особенно в свете развития технологий искусственного интеллекта. Высказывается мнение о том, что текущий профессиональный стандарт переводчиков уже нуждается в пересмотре, поскольку не учитывает возможности применения больших языковых моделей в технологических процессах. Стандарт по автоматической генерации текстов в профессиональном переводе должен быть принят до следующей итерации профессионального стандарта для того, чтобы учитывать современные реалии и не ограничиваться только сферой перевода. Новые отечественные стандарты должны включать в себя общепринятую терминологию, а также быть гармонизированными и общедоступными.

Ключевые слова: автоматическая генерация текстов в переводе, технологии искусственного интеллекта, большие языковые модели, профессиональный стандарт, профессиональный перевод.

Введение

Изучение вопросов, связанных со стандартизацией профессиональной деятельности переводчика в Российской Федерации, которая, по сути, никак не сертифицируется и не лицензируется, продолжает оставаться актуальным до сих пор. С одной стороны, к единственным действующим стандартам можно отнести ГОСТ Р ЕН 15038-2014 «Услуги населению. Услуги переводческие. Требования к услугам» [3] и ПР 50.1.027-2014 «Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг» [10]. С другой стороны, единственным стандартом, регулирующим подготовку переводчиков в

Abstract. The article is devoted to the issues of professional translation standardization in Russia. The existing standards are rapidly becoming outdated, especially due to the development of Artificial Intelligence technologies. Recent years have witnessed the rapid development of large language models. Therefore, the current professional standard for translators needs to be revised. A standard for automatic text generation in professional translation should be adopted before the next iteration of the professional standard and not be limited only to the field of translation studies. New standards should include commonly accepted terminology and be harmonized and accessible.

Key words: automatic text generation, Artificial Intelligence technologies, large language models, professional standard, professional translation.

отечественных вузах, является профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» [12], который, очевидно, быстро устаревает в современных условиях, когда бурное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) радикально меняет многие аспекты личной и профессиональной деятельности. ИИ проникает во все области человеческой жизни, исключением не стали гуманитарные науки и гуманитарные сферы деятельности. Например, в контексте обучения иностранным языкам искусственный интеллект уже достаточно серьезно воспринимается как самостоятельный субъект

в триаде «обучаемый – ИИ – педагог», а формат деятельности того же педагога «видоизменяется и дополняется новыми функциями» [14, 15].

Очевидно, что каждая отдельная отрасль и каждый вид профессиональной деятельности не сможет развивать свою систему нормативных документов в сфере автоматизации отдельно от других. В России приняты и принимаются новые стандарты по большому и ИИ, и каждый последующий стандарт должен не только ориентироваться на уже принятую терминологию, но и дополнять принятые в других отраслях, особенно в области прикладной информатики, подходы и представления. В противном случае стандарт переводчиков (переводческих компаний) будет применим и легитимен только для переводчиков. Мы ставим куда более амбициозные цели.

Прогресс настолько стремителен, что приведенный ниже перечень стандартов обречен на моментальное устаревание и не претендует на полноту:

- ГОСТ Р 59277—2020 Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта [1];
- ГОСТ Р 59898—2021 Оценка качества систем искусственного интеллекта. Общие положения [2];
- Предварительный национальный стандарт Российской Федерации ПНСТ 776-2022 Информационные технологии. Интеллект искусственный. Управление рисками [8].

При этом указанные ниже стандарты уже содержат терминологическую основу, которую нельзя игнорировать, как бы мы ни называли те же самые явления в сфере перевода и локализации:

- ПНСТ 518-2021 (ИСО/МЭК 20924—2018) (ISO/IEC 20924—2018) Информационные технологии. Интернет вещей. Словарь [7];
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь [4].

Таким образом, уже на этапе определения терминологии перед разработчиками нового стандарта в области автоматической генерации текстов (АГТ) в переводе стоит серьезная и первоочередная задача – обобщить узкую для отрасли, принятую в переводческих компаниях, в научной литературе, в академической среде и в опубликованных в России стандартах практику и не изобретать велосипед в эпоху самокатов. Очевидно, что такая терминологическая база наиболее эффективна в том случае, если она будет гармонизируемой, динамичной и общедоступной, то есть размещенной на платформах в сети Интернет.

Стоит также подчеркнуть, что принятый профессиональный стандарт переводчиков подлежит обязательному пересмотру раз в шесть лет [12], а в стандарте «Специалист в области пе-

ревода» практически никак не отражены компетенции и действия, связанные с применением автоматического перевода. На момент общественных слушаний несколько лет назад отрасль еще не была готова к столь радикальным изменениям в сфере перевода, поэтому вся автоматизация была объединена в отдельную обобщенную трудовую функцию и оказалась на 7-м квалификационном уровне, для достижения которого предполагается обучение в специалитете или магистратуре. Мы считаем, что официальный стандарт по АГТ в профессиональном переводе должен быть принят до следующей итерации профстандарта – в противном случае вузы не смогут официально готовить востребованных специалистов еще много лет. Опыт показывает, что для полного цикла разработки и слушаний было необходимо не менее двух лет [6].

Возможным выходом из ситуации могла бы стать адаптация в Российской Федерации стандарта ISO 18587: 2017 «Переводческие услуги. Постредактирование машинного перевода. Требования» [16], однако многие представители отечественного переводческого сообщества считают его уже устаревшим, а саму идею стандартизации только постредактирования машинного перевода (МП) ошибочной и тупиковой. Очевидно, что усилия на адаптацию этого стандарта надо будет потратить немалые. Более того, его можно считать «мертворожденным» по ряду причин. Одна из причин, почему ISO 18587: 2017 уже не состоялся, справедливо указана в Telegram-канале Евгения Бартова и поддержана в Telegram-канале сотрудников «Неотэк», которые считают, что и полное, и даже легкое постредактирование требует сплошного изучения, прочтения и сопоставления текстов оригинала и перевода [9, 17]. Никто не будет спорить по поводу того факта, что едва ли можно обеспечить отсутствие пропусков и добавлений (*ensuring that no information has been added or omitted*) без сплошного изучения всего текста оригинала и всего текста перевода.

Другая причина кроется в терминологии самого стандарта. Так, термин «легкое постредактирование» вовсе и не предусматривается стандартом ISO 18587: 2017. Как представляется, он упоминается больше в просветительских, факультативных, справочных целях. В связи с этим стоит упомянуть проект рекомендаций, разрабатываемый в Союзе переводчиков России, но так, к сожалению, и не увидевший свет, под названием «Рекомендации по определению размера вознаграждения переводчика (Проект)». Разработчики документа справедливо отмечали, что в соответствии с действовавшим на тот момент СанПиНом 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы» [13] переводчику или постредактору МП необходимо было

бы гарантировать отдых каждый час по 15 минут таким образом, чтобы общая продолжительность труда за один рабочий день не превышала 6 часов, а за рабочий день (смену) считать с монитора можно не больше 60 тысяч печатных знаков (более 10 тысяч слов). Приведенные выше подсчеты требуют проверки и уточнений, но очевидным остается факт, что законодательными актами и здравым смыслом могут быть предусмотрены пределы производительности постредактора МП, а добиваться качества только стопроцентной сплошной проверкой маловероятно. Таким образом, мы считаем, что стандартизировать, нормировать и регулировать надо не только и не столько собственно перевод, сколько весь его ландшафт, всё его технологическое окружение.

Если говорить о влиянии технологий ИИ на профессиональную деятельность, то можно отметить, что в связи с широким распространением технологий для АГТ, включая МП и большие языковые модели (БЯМ), меняются представления о ценности, целях и принципах перевода как продукта и вида профессиональной деятельности. Прежде всего, отмечается изменение отношения к качеству перевода как таковому, а также снижение требований к грамотности текста на родном (русском) языке. Кроме того, инвестиционная привлекательность технологических решений для межъязыкового посредничества приводит к дальнейшим интенсивным изменениям в области автоматизации перевода – причем без учета мнения переводческой отрасли. В связи с этим в июне 2023 года был представлен «Меморандум Ассоциации переводческих компаний по вопросам институционализации, стандартизации и создания нормативно-правовой базы для применения машинного перевода (МП) и прочих технологий автоматической генерации текста в качестве профессиональных инструментов в области перевода и локализации» [5] в качестве первой попытки обоснования позиции представителей отрасли.

Основная часть

Учитывая, что современный перевод является сложным технологическим процессом, осуществляемым с привлечением специалистов в области лингвистики, программирования, применения средств автоматизации, управления качеством, процессами и рисками, и включает в себя использование систем автоматизированного перевода (CAT-tools), в том числе, памяти переводов (ТМ) и систем автоматического перевода (МП и БЯМ), следует подробнее описать новое явление под названием «автоматическая генерация текстов в профессиональном переводе».

Для профессионального применения средств АГТ, включая МП и БЯМ, с учетом интересов представителей профессионального

сообщества и потребителей (заказчиков) перевода, необходимы институализация, стандартизация и разработка нормативно-правовой базы. Следует отметить важность оценки рисков применения этих технологий, а также необходимость выработки единой профессиональной терминологии и общего подхода к пониманию основ и принципов применения средств АГТ в области профессионального перевода всеми участниками рынка переводов, разработчиками и представителями академического сообщества [5]. Для выработки единого подхода к использованию АГТ в переводе необходим системный обмен опытом и накопление знаний; проведение исследований; оценка качества результата автоматической генерации текста; оценка рисков применения результатов МП и БЯМ в переводе.

Для формирования нормативно-правовой базы в области профессионального применения технологий и средств автоматической генерации текста должна осуществляться систематизация и обработка «узких» отраслевых знаний и опыта, рассмотрение этических кейсов, разработка и принятие стандартов, норм и рекомендаций для разработчиков технологий и заказчиков переводческих услуг, проведение отраслевых совещаний и конференций по МП и БЯМ, а также связанными с ними технологиями, решениями, услугами и процессами, взаимодействием с научным и академическим сообществами для актуализации учебных планов.

Одной из ключевых задач является пересмотр и дополнение терминологии в области АГТ, введение и определение таких понятий, как автоматическая генерация текстов, предобработка (которая включает в себя предредактирование, но не сводится только к нему), постобработка (вместо существующего понятия «постредактирование»), стратегия постобработки, сценарий АГТ, специалист по АГТ, автоматический сгенерированный текст (АСТ), специалист по постобработке АСТ, редактор АСТ. Словарь-гlossарий, содержащий как термины, принятые в отрасли перевода и локализации, так и термины, принятые в существующих и разрабатываемых стандартах по ИИ и большим данным (например, [1, 2, 4, 7, 8]), должен составить значительную часть будущего стандарта по применению средств АГТ в профессиональном переводе.

Как представляется, АГТ применяется для целей оптимизации переводческого процесса в соответствии с задачами и ресурсами заказчика услуг. В большинстве случаев использование средств АГТ сопровождается последующей ручной обработкой (постобработкой) результатов переводчиками-постредакторами, а также выполнением всех этапов полноценной проверки качества. В некоторых случаях, в условиях дефицита времени, для выполнения полного цикла перевода, постобработка результа-

тов АГТ может исключаться из процесса (например, принимается решение использовать результаты МП без постредактирования), либо выполняться в виде выборочной или легкой постобработки. При этом обязательной является оценка возможности возникновения последующих рисков. Например, в отрасли на неофициальном уровне уже давно признана проблема галлюцинирования хорошо обученных нейронных сетей при переводе – то есть за гладкости, сохранение лексической сочетаемости, стилистически безупречный текст перевода приходится платить необходимостью внимательной, доскональной вычитки на предмет лексических и смысловых искажений, а также «фактчекинга».

При разработке технологий с использованием ИИ в переводе следует учитывать выводы и уроки специалистов по большим данным и машинному обучению, с одной стороны, (см. также «Горькие уроки» Саттона «...моделирование человеческого разума не работает в долгосрочной перспективе... Два метода, которые, как кажется, могут бесконечно масштабироваться – это поиск и обучение. ... Нам нужны агенты ИИ, которые смогут самостоятельно проводить исследования, а не использовать уже имеющиеся знания. Создание систем на основе человеческих знаний только усложнит процесс обучения...») [18], и понимание, с другой стороны, уже существующего и опробованного технологического процесса в переводе и локализации, где наряду с переводом обязательным является его проверка и редактирование, претензионная работа, то есть работа с возражениями, правками и замечаниями заказчика и потребителя, что не всегда одно и то же, контроль качества продукта и обеспечение качества всего проекта, включая будущие переводы, терминологическая работа, приведение текстов на ИЯ и ПЯ к удобному для переводчика, редактора и потребителя виду, перевод чертежей, иллюстраций и интерфейсов ПО с учетом контекста и всего проекта, учет культурного контекста, коммуникативной ситуации и многое другое.

И если тут (сказочным образом) заменить переводчика на ИИ, то перевод как продукт и как профессиональная услуга сам по себе без человека все равно не появится. Таким образом, в стандарте должно быть четко указано, что применению средств АГТ не может, а должна предшествовать специальная обработка исходного текста (ИТ) и исходных данных, в том числе предредактирование. Она может включать следующие операции:

- распознавание изображений;
- разметку и изменение форматирования текста с последующим восстановлением;
- слияние разобщенного текста на разных страницах и в разных колонках, объединение сегментов;

- пробную загрузку в CAT-tools, пробный перевод частей, оценку и сравнение выдачи разных систем;

- подготовку словарей / терминологических баз для обеспечения единообразия генерации или перевода;

- обеспечение единообразия терминологии и обозначений ИТ (в качестве гарантии отсутствия ошибок в переводе и единообразия терминологии в переводе);

- исправление ошибок в ИТ с целью получения более качественного результата АГТ;

- расшифровку аббревиатур, устранение или минимизацию многозначности на лексическом и грамматическом уровнях;

- настройку запросов (пром프트в) БЯМ и прочих средств, позволяющих добиться максимально высокого качества выдачи;

- оценку качества машинной выдачи после проведения всех перечисленных выше подготовительных работ, обобщение слабых мест;

- доработку конкретного текста по правилам работы в CAT-tools;

- классическую корректорскую работу и т.д.

Важно отметить, что выбор и комбинирование средств АГТ, а также видов предобработки и постобработки подлежит согласованию между заказчиком и исполнителем, либо заказчик должен дать информированное согласие на то, что исполнитель вправе сам определять все технологические аспекты своего производства. Для этого рекомендуется подготовка чек-листов для заказчиков о рисках использования МП и АГТ. К ним стоит обязательно отнести:

- риски для качества конкретного продукта;
- риски для конфиденциальности переводимых данных;

- риски для конфиденциальности самого факта перевода определенных текстов, в определенных языковых парах, определенным исполнителем, определенному заказчику;

- правовые риски (например, кому принадлежат права на полученный контент и в каком соотношении);

- правовые риски в отношении владельцев данных, которые могли быть использованы для обучения (в том числе при добросовестном приобретении);

- правовые риски (распределение ответственности за неверный перевод и последующий ущерб);

- риски загрязнения баз памяти машинным переводом (МП) и результатами АГТ;

- риск загрязненности данных для обучения: используемые тексты (в идеале) должны быть продуктом человеческого перевода и т. д.

Помимо этого, следует определить как минимум сценарии постобработки АГТ, руководство по составлению текстов, которые могут быть переведены с использованием АГТ даже без наличия воли автора (например, общедоступные тексты сайтов в сети Интернет и статьи),

требования к обучению специалистов по работе с АГТ, минимальные лингвистически и юридически оправданные требования к разработчикам ПО и платформ ИИ.

Применение средств АГТ в профессиональном переводе, ответственность за который принимает конкретное лицо, человек или компания, не может не находиться в фокусе исследований профессионального и академического сообществ, составляя «когнитивную повестку дня» в переводческой деятельности. Эта работа возможна только путем взаимодействия практикующих переводчиков с большим спектром рабочих языков, технологов перевода, ученых, представителей смежных отраслей, в особенности разработчиков и специалистов по машинному обучению и большим данным.

Заключение

В результате рассмотрения некоторых вопросов, связанных с АГТ в профессиональном переводе, можно прийти к некоторым выводам о том, что исполнителям (переводчикам и переводческим компаниям) требуется уже сейчас, не дожидаясь принятия стандартов, выполнять следующие технологические требования:

- обеспечивать чистоту баз памяти переводов (датасетов), полученных без применения МП и АГТ, например, за счет отдельных технологических процессов для перевода с АГТ и без АГТ;
- обязательно маркировать базы памяти, в которых могут быть результаты АГТ и предусматривать технический запрет на их случайное использование в «ручных» проектах;
- вести отдельные базы памяти переводов для ручного человеческого перевода и для перевода с возможным использованием АГТ (либо обязательного указания в метаданных сегментов памяти факта АГТ или источника);
- обязательно маркировать любой перевод, выполненный с использованием АГТ;
- получать информированное согласие заказчика на использование АГТ и т. д. и в случае

профессиональных игроков (переводческих компаний) разъяснять риски, участвовать в разработке сценариев их обработки.

Безусловно, переводчики и переводческие компании должны обязательно формулировать и предъявлять свои возможные требования к разработчикам систем АГТ (в т. ч. МП): учет контекста, в том числе ранжированных глоссариев; настройка систем АГТ таким образом, чтобы при формировании текста учитывался весь проект и(или) весь текст целиком, без сегментации и фрагментации на не связанные между собой сегменты; возможность постоянного пополнения и дообучения систем АГТ глоссариями и памятью переводов на основе обратной связи участников ручного процесса постобработки; соблюдение (авторских) прав на текстовые и речевые корпуса для обучения систем АГТ; соблюдение тайны текстов, предназначенных для перевода, самого перевода, метаданных, исполнителей, заказчиков; учет наличия в тексте нетекстовых элементов, в особенности для иероглифических видов письменности и вязи; возможность оставления части текста без перевода; возможность перевода с нескольких языков, доперевода многоязычного ИТ при согласовании с теми частями текста, которые в оригинале уже написаны на языке перевода и т.д.

Напомним, что для эффективного применения средств АГТ в профессиональном переводе необходимо обеспечить возможность для комбинирования технологий АГТ с технологиями использования памяти перевода (CAT-tools), полностью ручного перевода с возможностью гибкой настройки приоритетов, записью авторов тех или иных фрагментов текста с целью конкретизации и разграничения ответственности (исполнителей или специалистов) за тот или иной текст, а также определения их авторства и авторских прав, в том числе с целью принятия корректирующих мер, направленных на повышение качества.

Список литературы

1. ГОСТ Р 59277-2020 Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта (введен в действие 01.03.2021). URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=239563> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.
2. ГОСТ Р 59898-2021 Оценка качества систем искусственного интеллекта. Общие положения (введен в действие 01.03.2022). URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=242649> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.
3. ГОСТ Р ЕН 15038-2014 Услуги населению. Услуги переводческие (введен в действие 01.01.2016). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200114773/titles> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.
4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь (введен в действие 01.11.2021). URL: <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=7&id=240981> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.
5. Меморандум Ассоциации переводческих компаний по вопросам институционализации, стандартизации и создания нормативно-правовой базы для применения машинного перевода и прочих техно-

логий автоматической генерации текста в качестве профессиональных инструментов в области перевода и локализации // Ассоциация переводческих компаний. URL: <https://atcru.org/upload/iblock/ff5/fp58d29psjlsr3minttu0nuqqntlay50.pdf> (дата обращения: 22.05.2024). Текст: электронный.

6. Перевод и локализация: опыт разработки профессионального стандарта / Е.М. Александрова, М.В. Берендяев, К.А. Васильева [и др.]. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. 140 с. Текст: непосредственный.

7. ПНСТ 518-2021 (ИСО/МЭК 20924:2018) Информационные технологии. Интернет вещей. Термины и определения (введен в действие 01.07.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177823> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.

8. ПНСТ 776-2022 Информационные технологии. Интеллект искусственный. Управление рисками (введен в действие 01.01.2023). URL: https://allgosts.ru/35/020/pnst_776-2022.pdf (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.

9. Постредактирование: какое оно? // Telegram-канал «Битва Машин | Восстание переводчиков». URL: <https://t.me/bitvamachine/144> (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.

10. ПР 50.1.027-2014 Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг (введен в действие 01.05.2014). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200111365> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.

11. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ № 969 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика» (от 12 августа 2020 г.). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969> (дата обращения: 24.02.2024). Текст: электронный.

12. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 134н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода» (от 18 марта 2021 г.). URL: <https://base.garant.ru/400666180/> (дата обращения: 24.02.2024). Текст: электронный.

13. СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы (утвержден 03.06.2003, утратил силу с 01.01.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901865498> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.

14. Сысоев, П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности / П.В. Сысоев. Текст: непосредственный // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33.

15. Сысоев, П.В. Искусственный интеллект в обучении иностранным языкам: новые возможности и новые вызовы / П. В. Сысоев, И. П. Твердохлебова. Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. 2023. №3. С. 2-5.

16. ISO 18587:2017 Переводческие услуги. Постредактирование машинного перевода. Требования. URL: <https://nd.gostinfo.ru/document/6284590.aspx> (дата обращения: 30.04.2024). Текст: электронный.

17. Telegram-канал «Final Eye: блог о редактуре ИТ/медпереводов, техписательстве и обучении переводчиков». URL: <https://t.me/alliancepro/2292> (дата обращения: 14.05.2024). Текст: электронный.

18. The Bitter Lesson by Rich Sutton – студенческий перевод одной из самых важных статей в теории машинного обучения и искусственного интеллекта. URL: <https://blog.akmw.ru/index-117/> (дата обращения: 22.05.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторах

БЕРЕНДЯЕВ Максим Викторович, mb@akmw.ru

первый заместитель генерального директора – операционный директор «АКМ-Вест» (Москва, Россия)

СВЕТОВА Светлана Юрьевна, svetlana.svetova@plustranslation.ru

директор «Т-Сервис» (Санкт-Петербург, Россия)

КОКАНОВА Елена Сергеевна, e.s.kokanova@narfu.ru

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, базовая кафедра технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест», Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия)

Для цитирования: Берендяев, М.В. Автоматическая генерация текстов в профессиональном переводе / М.В. Берендяев, С.Ю. Светова, Е.С. Коканова. Текст: электронный // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2024. №2. С. 5–10.

ОТРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ

А.К. Жумабекова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан

REFLECTION OF TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT IN INTERNATIONAL AND NATIONAL PROFESSIONAL STANDARDS

A.K. Zhumabekova

Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, Author ID: 670963

Аннотация. В статье рассмотрены проблема отражения оценки качества перевода в профессиональных международных и национальных стандартах. Проанализированы изложенные в них требования, предъявляемые как к переводчику текстов определенного жанра, так и к уже созданному переводному тексту. Выявлена и обоснована необходимость строгого следования критериям, описанным в официально утвержденных нормативных документах. Показано, что в Казахстане эта проблема еще не стала предметом специального рассмотрения. Многочисленные переводческие организации используют разные критерии оценки качества перевода. Между тем задача объективизации оценки качества перевода может быть выполнена в рамках теоретических концепций, создающих методологический фундамент создания нормативных документов, использующихся на практике. На основе проведенного обзора автором предлагается ввести в казахстанский переводческий стандарт новые профессии: специалист по контролю качества перевода, редактор, переводчик-исследователь, переводчик высшей категории, а также описать знания, умения и трудовые действия каждой из них. Это поможет объективировать общие требования к готовой переводческой продукции и улучшить ее качество.

Ключевые слова: оценка качества перевода, переводоведение, профессиональные переводческие стандарты.

Введение

Категория «качество» крайне важна во всех сферах жизни. Международная организация по стандартизации ISO определило качество как «совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности» [4, с. 53-54].

Для выполнения оценки качества перевода (далее – ОКП) необходимо опираться, прежде всего, на нормативные документы. К сожалению, казахстанская профессиональная общественность (как академическая, так и производственная) мало осведомлена об имеющихся стандартах в области качества перевода.

Abstract. This article deals with the problem of reflecting translation quality assessment in professional international and domestic national standards. The requirements outlined in them are analyzed and applied to both a translator of texts of a certain genre and an already translated text. The necessity of strict adherence to the criteria described in the officially approved regulatory documents has been identified and justified. It is shown that in Kazakhstan this problem has not yet become the subject of special consideration. Numerous translation organizations use different criteria for translation quality assessment. Meanwhile, the task of objectifying the translation quality assessment can be carried out within the framework of theoretical concepts that create the methodological foundation for the creation of normative documents used in practice. Based on the review, the author proposes to introduce new professions into the Kazakhstani translation standard: translation quality control specialist, editor, translator-researcher, translator of the highest category, as well as describe the knowledge, skills and labor actions of each of them. This will help to objectify the general requirements for the finished translation product and improve its quality.

Key words: translation quality assessment, Translation Studies, professional translation standards.

Между тем, именно такие документы определяют критерии объективной ОКП; они же должны лежать в основе организации и контроля в учебном процессе – при составлении образовательных программ, учебно-методических комплексов и критериев выставления оценок обучающимся; в производственной среде – при выполнении переводческих услуг и предъявлении готового продукта заказчиком.

Именно совместная разработка профессиональных стандартов может стать центральным звеном для сотрудничества переводческих компаний с образовательными партнерами.

Основная часть

Подходы к оценке качества перевода можно разделить на две большие группы: теоретические (традиционные, опирающиеся на категории эквивалентности, адекватности и переводческой нормы) и практические (измерительные).

Н.В. Полякова справедливо отмечает, что первые (все психосоциальные, а также описательно-исторический и постмодернистски-деконструкционалистский подходы) во многом несостоятельны, так как не имеют прочной теоретической базы, а вторые опираются на разные критерии. «В свою очередь, организации, занимающиеся переводом на практике, для оценки качества переводов применяют широкий спектр национальных и международных стандартов качества перевода, шкал оценки качества, а также современных инструментов количественной оценки качества перевода – специальных компьютерных программ. Критериями оценки качества в таких инструментах выступают переводческие ошибки, классификации и типологии которых представлены в огромном количестве. Отсутствие единого эталона качества и периодическое появление новых инструментов оценки качества перевода обусловлены многообразием критериев, предъявляемых к качеству разных текстов (как тематически, так и функционально-стилистически)» [9, с. 61].

В сфере индустриального (производственного) перевода оценивать качество перевода может менеджер переводческого проекта, редактор от фирмы-исполнителя, а также представитель заказчика.

Е.А. Княжева, А.С. Осикина, проведя исследования в переводческих компаниях, пришли к следующему выводу: «принято считать, что основными ориентирами являются соблюдение рекомендаций, содержащихся в профессиональных стандартах, и учет конкретных пожеланий заказчика. Однако практика показывает, что это не снимает действия субъективного фактора: исполнители перевода нередко отмечают спорность редакторской правки и предъявляемых претензий» [6, с. 56].

С.В. Гаврилова отмечает, что европейские стандарты уделяют большее внимание требованиям к переводу, американские стандарты качества во главу угла ставят параметры, которые должны быть согласованы до начала работы над переводом, в то время как российские стандарты стремятся обеспечить унификацию требований, предъявляемых к качеству перевода [3, с. 173].

В Казахстане эта проблема еще не стала предметом специального рассмотрения. Вместе с тем на страницах СМИ и в соцсетях наблюдаем изложение оценок тех или иных изданных переводов, особенно на казахском языке, огромный всплеск которых наблюдается

в последние 5-10 лет. Пришло время объективизации ОКП, и это задача прежде всего теоретиков перевода. Именно на предлагаемых ими концепциях создаются нормативные документы, использующиеся на практике.

Рассмотрим некоторые международные и национальные профессиональные стандарты переводчиков.

Общеввропейский переводческий стандарт BS EN-15038 European Quality Standard for Translation Service Providers [16], широко обсуждавшийся учеными [5; 14], вступил в силу в 2006 г., заменив стандарты 30 стран Европейского комитета по стандартизации, т.е. был создан на базе основных национальных европейских стандартов. В нем утверждается, что качество перевода обеспечивается такими факторами, как квалификация исполнителя и технология проверки готового продукта. Требования к квалификации включают обязательную профессиональную подготовку переводчика, а также наличие соответствующей квалификации по другой специальности, в сфере которой осуществляется перевод. Кроме того, гарантией качества перевода является, как минимум, двухлетний официально зарегистрированный стаж переводчика. Что касается проверки готового переводческого продукта, то она является двухуровневой и включает проверку перевода самим переводчиком и дополнительную проверку другим специалистом. При этом основным критерием второго уровня является приемлемость перевода для установленных целей.

В последующем данный стандарт был дополнен и опубликован 1 мая 2015 года в формулировке ISO 17100:2015 “Translation services. Requirements for translation services” [17]. Этот стандарт устанавливает требования ко всем аспектам процесса перевода, непосредственно влияющим на качество и предоставление услуг перевода. Он включает положения для поставщиков услуг перевода, касающиеся управления основными процессами, минимальных квалификационных требований, наличия и управления ресурсами и другие действия, необходимые для предоставления качественных переводческих услуг. Отмечается, что документ не применяется к машинному и устному переводу.

Стандарт описывает человеческие ресурсы (переводчики, редакторы, рецензенты, корректоры и руководители проектов), а также технические и технологические ресурсы. Характеризуются этапы переводческого процесса, включая перевод (в том числе проверку перевода самим переводчиком), исправление вторым лицом, рецензирование (необязательный шаг, предназначенный для оценки соответствия перевода согласованной цели, предметной области и рекомендуемым корректирующим мерам), вычитка (дополнительная проверка перед публикацией) и окончательная проверка. Помимо самого стандарта, есть шесть приложений, ко-

торые помогают объяснить определенные аспекты стандарта, например, Приложение А визуализирует рабочий процесс перевода, приложение D перечисляет подготовительные задачи.

По сравнению с EN 15038 ISO 17100 обогатилось новым содержанием. Обязательной частью стандарта стали требования к переводу, подлежащему проверке вторым лицом. Добавлено новое требование относительно соответствующей квалификации в предметной области, касающейся переводческой работы. Оно предписывает, что переводчик должен иметь сертификат компетентности в области перевода, выданный соответствующим государственным органом. Таким образом, переводчик, корректор и редактор должны обладать достаточными знаниями в области переводимых текстов, чтобы понимать и решать любые проблемы.

Значительно расширена работа, связанная с подготовительными процессами. Указано, что успех проекта перевода зависит от сотрудничества между клиентами и исполнителями, а не полностью от ответственности последних. При этом все соответствующие требования, включая качество целевого текста, характер и объем обеспечения качества, использование руководств по стилю также должны быть определены и согласованы заранее.

Любой стандарт требует процесса обработки отзывов клиентов, который используется для определения фактического качества перевода и степени удовлетворенности клиента. Между тем поставщик услуг перевода несет ответственность за архивирование переводческих проектов. Усилены требования к защите данных, поскольку переводы включают конфиденциальную информацию от клиента.

Как видно из этого анализа, европейский стандарт был существенно доработан именно в области ОКП.

В США используется ASTM F2575-06 Standard Guide for Quality Assurance in Translation [15]. В документе подробно описаны этапы работы: выбор поставщика услуг по переводу, определение спецификаций проекта, производство (систематизация терминологии, перевод, редактирование, форматирование, корректура и контроль качества) и проверка после завершения проекта.

Как отмечает К. Vitray, в этих директивах опровергаются распространенные стереотипы, например, достоверность обратного перевода как эффективного шага контроля качества, а также рекомендации переводчикам переводить только на свой родной язык [22]. J. Sager характеризует стандарты, предъявляемые к качеству перевода как общегосударственную проблему [21].

В Профессиональном стандарте РФ «Специалист в области перевода» кроме п. 2 об описа-

нии трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности) наличествует п.3 – Характеристика обобщенных трудовых функций. Подразделы описывают такие функции, как: 3.1. «Неспециализированный перевод», подразделяющийся на: Устный сопроводительный перевод; Письменный перевод типовых официально-деловых документов); 3.2. «Профессионально ориентированный перевод», подразделяющийся на: Устный последовательный перевод; Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств); Художественный перевод; Синхронный перевод; Перевод аудиовизуальных произведений; Аудиовизуальный перевод для аудиторий с особыми когнитивными потребностями.

Последняя функция 3.3. «Управление качеством перевода», в свою очередь, подразделяется на разные виды. В рамках данной статьи особый интерес представляют пп. 3.3.3 «Редакционно-технический контроль перевода» и 3.3.4. «Консультирование в области качества перевода».

Редакционно-технический контроль перевода предусматривает следующие трудовые действия: предпереводческий анализ исходного текста и переводческого задания.

Спектр же трудовых действий консультирования в области качества перевода очень разнообразен:

- независимая экспертиза качества устного и письменного перевода;
- консультирование в области повышения результативности межкультурного взаимодействия в рамках переводческой деятельности;
- разработка мероприятий по улучшению качества перевода;
- проведение мероприятий в образовательных организациях, обучающих переводу;
- координирование наставнической деятельности совместно с преподавателями переводческих дисциплин в рамках кадровой политики организации;
- составление отчетов по полученным результатам производственных мероприятий по улучшению качества перевода;
- анализ развития перспективных направлений переводческой отрасли;
- внедрение достижений науки в области перевода, переводоведения и дидактики перевода [11].

Кроме этого, Союз переводчиков России и Национальная лига переводчиков создали документ «Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору» [8]. Основной текст (в котором есть, например, такие разделы, как: 3.2 – Выбор переводчика; 6 – Проверка, сдача и приемка перевода; 8 – Редактирование перевода) сопровождается 17 Приложениями.

ОКП явно отражена в п. 1 – О редактировании перевода и п. 6 – Стандарты, нормативные и справочные документы в области перевода, а также в Приложениях: 4 – Классификация переводческих ошибок и распределение «весов» по категориям ошибок; 6 – Стандарты, нормативные и справочные документы в области перевода; 16 – Проверочный лист переводчика; 17 – О приемах формализованной оценки качества перевода.

Таким образом, документ чрезвычайно объемный, и в нем очень подробно расписаны все услуги по ОКП.

В Казахстане принят СТ РК ISO 17100-2016 Услуги по переводу. Требования являются переводом рассмотренного выше документа, что и отражено в скобках официального названия (ISO 17100-2015 «Translation services. Requirements for translation services», IDT), а также в его содержании, полностью идентичном проанализированному нами ранее документу (6 пунктов и 6 приложений) [12].

Совсем недавно впервые в Казахстане был принят Паспорт Профессионального стандарта РК «Переводчик». В нем указывается только две карточки профессий: письменный переводчик и устный переводчик (каждая из которых подразделяется на три уровня (1 – Осуществление письменного / устного перевода в бытовой и общеделовой сферах; 2 – Осуществление письменного/устного письменного перевода в специальных профессиональных областях; 3 – Осуществление письменного / устного перевода в сфере межгосударственных отношений), далее идет подразделение на задачи) [10]. Таким образом, в этом документе нет описания функции, связанной с ОКП (как это было в рассмотренных нами ранее стандартах других стран), а это такие профессии и должности, как: специалист по контролю качества перевода, редактор, переводчик-исследователь, переводчик высшей категории и др.

Критерии ОКП казахстанских переводческих фирм весьма разные. Так, большинство на своих сайтах упоминает двойную систему проверки (KazTranslate TOO «Forumplus» [18]; трехступенчатую систему оценки и контроля качества переводов: переводчик – редактор – менеджер (KGB Language Services [19]; переводчик – переводчик-корректор – переводчик-редактор (Бюро переводов TOO «Center Premium» [2]), многоступенчатой системе: лингвист с профильным образованием – редактор – специализированные программы – эксперт (Бюро переводов Enjoy Service [1]). Качество связывается с целью и редактурой: «перевод высокого качества для целей публикаций, включая вычитку носителем языка» (TOO «INSEL» [13]).

Переводческая компания TOO «EPMG» на своем сайте размещает критерии ОКП специальной технической документации, выделяя че-

тыре уровня качества перевода: высокое, хорошее, обычное (среднерыночное) и низкое, оговаривая, что компания выполняет только первые три. Для этих уровней дается описание процесса перевода (двухступенчатость с участием переводчика (высокое и хорошее качество обеспечивают дипломированные инженеры с высокой переводческой квалификацией, среднее качество – опытный переводчик-универсал может быть инженером, военным переводчиком, филологом, лингвистом и др.) и редактора), требований к исходному (содержание ограниченного числа дефектов) и переводному текстам (10 – для высокого и хорошего качества. 8– для среднего) [7].

KGB Language Services публикует критерии художественного перевода: точность, сжатость, ясность, литературность, но их описание носит скорее, рекламный, а не научный характер; также эта фирма предоставляет услуги по корректурке и редактированию готовых переводов [20].

Как показывает практика преподавания переводческих дисциплин в ряде казахстанских вузов, в учебном процессе преподавателями не всегда разрабатываются критерии проверки переводческих работ обучающихся, либо они оцениваются интуитивно. Следовательно, такая ОКП субъективна, что влечет неудовлетворенность обучающихся по предоставлению им образовательных услуг; практическое отсутствие вузовских курсов по ОКП текстов разных жанров имеет следствием пополнение переводческого сообщества недостаточно квалифицированными специалистами, не умеющими осуществить самооценку своего труда и оценить труд своих коллег.

Заключение

Проведенный обзор показал, что в Казахстане наблюдается определенное отставание в плане отражения ОКП как в профессиональном стандарте, так и в учебной сфере при подготовке переводческих кадров.

Между тем контроль и ОКП в производственной и учебной сферах крайне важны для улучшения качества переведенной продукции как отдельными переводчиками, так и организациями, предлагающими свои услуги на рынке.

В академической же сфере необходимо осмысление и разработка теоретико-методологической базы по системному подходу к ОКП.

Перспективы разработки проблемы ОКП связаны с постредактированием набирающего обороты машинного перевода.

Статья опубликована в рамках грантового финансирования по научным проектам Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК на 2023-25 гг. по теме «Оценка качества перевода: научная и учебная сферы» (AP19680449).

1. Бюро переводов Enjoy Service. URL: <https://enjoyservice.kz/about/> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
2. Бюро переводов ТОО «Center Premium» URL: <https://centerpremium.kz/obrabotka-zakazov/> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
3. Гаврилова, С.В. К вопросу об оценке качества письменного перевода / С.В. Гаврилова Текст: непосредственный // Тестология. 2022. № 4 (16). С. 173-187.
4. Гончаров, В.Н. Теоретические подходы к определению понятия «Качество» / В.Н. Гончаров, В.В. Колесникова, И.В. Ширяева // ЭКОНОМИНФО. 2015. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-kachestvo> (дата обращения: 17.08.2023). Текст: электронный.
5. Кит, М. О нормировании качества и условий выполнения перевода / М. Кит. Текст: непосредственный // Lingua mobilis. 2012. № 1 (34) С. 116-133.
6. Княжева, Е.А. Исследование проблемы оценки качества индустриального перевода с использованием метода структурно-функционального моделирования / Е.А. Княжева, А.С. Осикина. Текст: непосредственный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. №1. С. 46-59. DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.4.
7. Переводческая компания ТОО «EPMG» URL: <http://www.epmg.kz/ru/epmg/quality.html> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
8. Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору / Составитель Н. Дупленский (НЛП, СПР). 3-я ред. Москва, 2015. URL: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskie-rekomendatsii/01/> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
9. Полякова, Н.В. Оценка качества письменного перевода: проблема поиска эффективных стандартов, критериев и параметров / Н.В. Полякова. Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 54–64. DOI.org/10.23951/1609-624X-2022-1-54-64.
10. Профессиональный стандарт «Переводчик». Приложение № 1 к приказу Заместителя Председателя Правления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 26.01.2021г. №14. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38977061&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
11. Профессиональный стандарт. Специалист в области перевода Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 марта 2021 № 134н. URL: <https://base.garant.ru/400666180/> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
12. СТ РК ISO 17100-2016 Услуги по переводу. Требования к услугам по переводу URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38603788&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
13. ТОО «INSEL» URL: <https://www.insel.kz/ru/o-kompanii/> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
14. Arevalillo, J.J. The EN-15038 European Quality Standard for Translation Services: What's Behind It? / J.J. Arevalillo, 2005. URL: http://www.lisa.org/globalizationinsider/2005/04/the_en15038_eur.html (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
15. ASTM F2575 - 06 Standard Guide for Quality Assurance in Translation. URL: <https://www.astm.org/f2575-06.html> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
16. European standard. Draft. PrEN 15038. Translation services – Service requirements. – Brussels, 2004. URL: <http://web.letras.up.pt/egalvao/prEN-15038.pdf> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
17. ISO 17100:2015. Translation services. Requirements for translation services. URL: <https://www.iso.org/standard/59149.html> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
18. KazTranslate ТОО "Forumplus" URL: <https://jakash.kz/uslugi/redaktirovanie-verstka-i-formatirovanie> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
19. KGB Language Services URL: <https://kgb-ls.kz/services/list-of-services/pismennyj-i-ustnyj-perevod> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
20. KGB Language Services URL: <https://kgb-ls.kz/services/list-of-services/khudozhestvennyj-perevod>; <https://kgb-ls.kz/services/list-of-services/redaktirovanie-i-korreksiya-perevodov> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.
21. Sager, J. Quality and Standards – the Evaluation of Translations / J. Sager. Текст: непосредственный // The Translator's Handbook 2nd ed / Ed. Catriona Picken. London: Aslib, 1989. P.91-102.
22. Vitray, K. The New ASTM Translation Guide. Разработка сайта: McElroyTranslation 2007 / K. Vitray. URL: <http://translationdirectory.com/articles/article1315.php> (дата обращения: 17.06.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе

ЖУМАБЕКОВА Айгуль Казкеновна, aigzhum@mail.ru

доктор филологических наук, профессор кафедры восточной филологии и перевода КазНПУ им. Абая (Алматы, Казахстан)

Для цитирования: Жумабекова, А.К. Отражение оценки качества перевода в международных и национальных профессиональных стандартах / А.К. Жумабекова. Текст: электронный // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2024. №2. С. 11–16.

УДК 81.25:81-114.4

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ МИХАИЛА ЛЕОНОВИЧА ГАСПАРОВА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ КРИТИКИ ПЕРЕВОДА

Л.В. Кушнина*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермь, Россия*

THE TRANSLATOR'S HORIZON OF MIKHAIL LEONOVICH GASPAROV: TRAITS OF PORTRAIT AS A STUDY OF TRANSLATION CRITICISM

L.V. Kushnina*Perm National Research Polytechnical University, Perm, Russia, Author ID: 363410*

Аннотация. В статье обсуждается дискурс переводческого портретирования на примере экспериментальных переводов античных текстов. Цель статьи - создание портрета переводчика М.Л. Гаспарова. В основу исследования положены идеи А. Бермана о переводческом замысле, переводческой позиции, переводческом горизонте. В результате исследования выявлено соотношение этих понятий с гармоничным переводческим мировоззрением и порождением гармоничного текста перевода. Показано, что создание портрета переводчика обладает дидактическим потенциалом.

Ключевые слова: дискурс переводческого портретирования, портрет переводчика, переводческое пространство, гармоничный перевод.

Введение

Исследования, посвященные критике перевода, регулярно появляются в отечественной и зарубежной лингвистике. Интерес к этой проблеме не угасает. Вместе с тем, единого представления о том, что должна изучать критика перевода, до сих пор не существует. В фокусе нашего внимания проблема критики перевода оказалась в связи с изучением дискурса переводческого портретирования (термин, введенный нами при создании портретов российских переводчиков). Мы предположили, что дискурс переводческого портретирования может стать самостоятельным направлением исследования ввиду его многофункциональности и многоаспектности, представляющем языки и культуры в их взаимодействии, и что может найти применение в сфере дидактики перевода в процессе формирования профессиональных переводческих компетенций.

Разрабатываемый нами дискурс переводческого портретирования базируется на общенаучных концепциях: теории текста, теории дискурса, теории перевода, теории языковой личности, лингвоперсонологии, переводческой межуаристики, теории метатекста / метаперевода, теории переводческих ошибок, критики пере-

Abstract. The article discusses the translator's portraiture discourse on the example of experimental translations of ancient texts. The aim of the article is to create a portrait of the translator Mikhail Gasparov. The study is based on Antoine Berman's ideas about translator's intention, translator's position, translator's horizon. The study reveals the correlation of these concepts with a harmonious translator's worldview and the generation of a harmonious target text. It shows that the creation of the translator's portrait has didactic potential.

Key words: translator's portraiture discourse, translator's portrait, translation space, translation harmony.

вода и других, а также на прикладных исследованиях, посвященных описанию портретов переводчиков.

Основная часть

Критика перевода – один из теоретических источников дискурса переводческого портретирования. В рамках данной статьи мы намерены создать «штрихи» к портрету выдающегося советского и российского ученого Михаила Леонovichа Гаспарова, который посвятил свое научное творчество переводам переложил на русский язык тексты античных и средневековых авторов, а также поэтов Возрождения и Нового времени. Материалом для анализа послужил шестой том из собрания сочинений, посвященный переводам и переводчикам [1]. Этот объемный труд (более 1000 страниц), составленный А.Б. Устиновой, содержит как собственные переводы, озаглавленные «Экспериментальные переводы», так и размышления о переводе и переводчиках, а также комментарии к «трудным» переводам поэтов Возрождения и Нового времени.

Будучи филологом-классиком, М.Л. Гаспаров утверждал, что переводчик поэзии должен быть свободен от содержательных ассоциаций, и для точной передачи образов, мыслей и стиля

должен отказаться от стихотворной формы, поэтому он выбрал перевод верлибром. Более того, свои переводы он назвал экспериментальными, так как не считал необходимым полностью переводить подлинники, принадлежащие давно ушедшим эпохам. Его переводы намного более лаконичны, чем оригинал, поэтому большинство экспериментальных переводов имеют примечание, содержащее отношение количества строк перевода к количеству строк оригинала. Так, например, читая перевод элегии Анри де Ренье «Кошница», мы видим помету: 18/49. Это значит, что 49 строк оригинала представлены в переводе восемнадцатью строками.

В качестве иллюстрации приведем три первых строки этой элегии:

Ива над рекой. Сплели прутья. Дно будет круглым.

Вечер. В эти струи смотрело Время.

Спи! Ты прожил день, и ты сплел кошницу.

В рамках данной статьи мы намерены осветить следующие вопросы: Какие ученые стояли у истоков создания портретов переводчиков? Из каких компонентов складывается портрет языковой личности переводчика? Как мы трактуем дискурс переводческого портретирования? Что такое переводческий горизонт? Как мы представляем переводческий горизонт русского филолога-классика и переводчика М.Л. Гаспарова? Каким образом создание портрета переводчика может быть использовано в дидактических целях?

Важно отметить, что у истоков создания портретов переводчиков стоял выдающийся канадский ученый, специалист в области теории, дидактики и критики перевода Жан Делиль, чьи труды вдохновили нас на создание портретов российских переводчиков (см. статьи, опубликованные ранее в «Русистике без границ»: Кушнина, Пермякова, 2022; Пермякова, Погорелая 2023). Основная идея этих статей состоит в том, что портрет переводчика мы рассматриваем как культурный феномен.

Начнем с того, что под руководством Ж. Делиля были опубликованы две монографии: «Portraits des traducteurs» [9] и «Portraits des traductrices» [10] («Портреты переводчиков» и «Портреты переводчиц»). Обе монографии были опубликованы в Канаде. В первой представлено 10 портретов переводчиков, а во второй – 11 портретов переводчиц. Авторы портретов представили деятелей перевода в период с XVI по XX вв., занимавшихся переводческой деятельностью в разнообразных сферах: философии, литературе, истории и др. Как подчеркивает Ж. Делиль, одна из переводчиц полностью перевела текст Библии. Основная цель создания портретов переводчиков, по мнению Ж. Делиля, состоит в том, чтобы не предавать забвению имена выдающихся личностей, создавших выдающиеся переводы.

Позднее Ж. Делиль дал интервью главному редактору румынского научного журнала «Atelier

de traduction», издаваемому на французском языке М. Константинеску, которая ввела отдельную рубрику «Портреты переводчиков». Мы изучили данные работы и приступили к собственным исследованиям, направленным на создание портретов российских переводчиков.

Исследуя закономерности процесса перевода, Ж. Делиль погрузился в изучение деятельности переводчиков прошлого, его заинтересовал тот культурный вклад, та роль, которую сыграли переводчики в эволюции языка и общества, что побудило ученого приступить сначала к изучению функций перевода, а затем – к созданию портретов переводчиков. Иными словами, изучение перевода как процесса и как результата должно включать в себя изучение самих переводчиков, что имеет большое значение для дальнейшего развития переводоведения как науки. Создавая портреты переводчиков, Ж. Делиль пишет: «Le portrait est à la biographie ce que la nouvelle est au roman: plus concis, plus épuré, plus percutant, plus intense» [8, p. 25] – «Портрет по отношению к биографии – это как новелла по отношению к роману: более точный, более облагороженный, более убедительный, более интенсивный» (Пер. наш – Л.К.).

Как было отмечено выше, вслед за Ж. Делилем, румынские исследователи также занялись портретами переводчиков. Нас заинтересовала статья А. Гопартеан, посвященная созданию портрета поэта и переводчика Филиппа Жакоте [9]. Автор статьи ссылается на латинскую этимологию термина *портретирование*, который означает действие выдвижения вперед, вывод переводчика из тени, где он может скрывать некоторые негативные стороны своего «портрета». По мнению автора, создание портрета переводчика предполагает выявление как позитивных, так и негативных сторон, что может стать предметом анализа эрратологии как теории переводческих ошибок и как одного из направлений критики перевода.

Менее известными оказались портреты, созданные советскими исследователями и опубликованные в научных сборниках «Мастерство перевода» в 1970-е годы. Мы можем считать их своего рода «предвестниками» тех портретов переводчиков, над которыми в настоящее время работаем. В одном из выпусков мы обнаружили рубрику, озаглавленную «Портреты». Статья Е. Зисельман «В мастерской Павла Антокольского (Из истории русского Барбье)» и статья Е. Эткинды «Мастер поэтической композиции (Опыт творческого портрета Бенедикта Лившица)» [2]. В этих исследованиях проводится глубокий переводческий анализ, излагаются эстетические принципы поэтов-переводчиков, дается сопоставительный анализ их переводов с переводами других выдающихся русских поэтов. Характеризуя переводческую деятельность Б. Лившица, Е. Эткинды размышляет «... о глубоком понимании оригинала и совер-

шенном его прочтении, об осознании смыслового веса каждого из элементов поэтической формы и умения воссоздать иерархию этих элементов в системе композиционного единства произведения» [6, с. 230]. В этих статьях получила отражение идея создания портрета переводчика.

Обратимся к результатам исследований российских ученых в области критики перевода, которую мы соотносим с дискурсом переводческого портретирования, устанавливая между ними родовидовые отношения. Иными словами, дискурс переводческого портретирования может развиваться в рамках критики перевода.

В исследовании Е.А. Третьяковой изложена эволюция отечественной критики перевода [5]. Автор отмечает, что каждый этап истории переводческой мысли находит отражение в критическом осмыслении переводческого наследия. До XVI века переводы в России были анонимными, и переводчики рассматривали авторов как вдохновителей их собственных идей по созданию новых литературных произведений. Лишь в XVII веке, по указу Петра I создается «Русская Ассамблея», которая формулирует определенные требования к качеству перевода, устанавливает правила и принципы. В работе участвовали М.В. Ломоносов, В.К. Тредьяковский и др. В целом XIX век ученые рассматривают как период культа художественной литературы и художественной критики, появляется полемика в поисках компромисса между буквальным и вольным переводом. Так происходит накопление корпуса переводов, создание множества повторных переводов, составление критических рецензий на переводы, что послужило основанием зарождения теории перевода.

Как видим, первоначально теория перевода формировалась на основе критики перевода. В настоящее время развертывается обратный процесс: на основе теории перевода формируется новое направление критики перевода. Вторая половина XX века характеризуется интересом переводческой критики к новым видам переводческой деятельности, что продолжается по настоящее время.

Эволюции критики перевода представлена в исследовании О.И. Костиковой [3]. Истоки критики перевода восходят к воззрениям Св. Иеронима, т.е. к периоду раннего Средневековья. В начале XX века многие российские писатели и поэты сами были переводчиками (А. Блок, М. Горький, С. Маршак, Б. Пастернак, М. Цветаева, К. Чуковский и др.), их суждения о переводе носили, преимущественно, субъективный характер и касались художественного перевода. Постепенно возрастает интерес к анализу текстов других жанров и стилей. Кроме того, если сами переводчики занимались критикой перевода, они предпочитали оценивать текст перевода относительно текста оригинала или соот-

ветствия нормам переводящего языка, а не переводческого качества. О.И. Костикова считает, что в основе критики перевода должно быть «мастерство перевыражения», целесообразность и закономерность принятия переводческих решений. В настоящее время, по мнению исследователя, переводческая критика развивается фрагментарно и не носит системный характер. В связи с этим автор предлагает внести понятие «переводческая концепция», которое представляет собой систему взглядов переводчика, определяющую выбор той или иной переводческой стратегии. В качестве примера системности в рамках критики перевода исследователь называет концепцию французского ученого А. Бермана. В его работах выстраивается следующая триада: переводческий горизонт, переводческая позиция, переводческий замысел.

Нас также заинтересовала эта проблема. Будучи солидарны с О.И. Костиковой по поводу переводческой концепции, мы рассматриваем разрабатываемую нами концепцию переводческого пространства, описывающую синергетическую модель перевода, как один из возможных вариантов реализации данной идеи, представляющий собой системное видение процесса перевода, благодаря которому происходит формирование гармоничного переводческого мировоззрения, что ориентирует переводчика на достижение гармоничности. Системность просматривается также в том, что перевод мы трактуем как систему транспонирования смыслов текста из одной лингвокультуры в другую. В случае достижения смысловой соразмерности между текстами оригинала и перевода в результате синергии смыслов происходит порождение гармоничного текста перевода, который естественным образом вписывается в принимающую культуру.

Если опираться на терминологическую триаду А. Бермана, можно предположить, что переводческий замысел воплощается в гармоничном переводческом мировоззрении; переводческая позиция – в овладении концепцией переводческого пространства и признании того факта, что любой текст обладает множеством смыслов, которые каждый переводчик транслирует по-своему; переводческий горизонт – это порождение гармоничного текста перевода, который становится фактом принимающей культуры.

Мы считаем, что при создании портретов переводчиков наибольший интерес представляет позитивная критика перевода, оценивающая успешные – гармоничные переводческие решения. Попытаемся проанализировать проявление переводческого горизонта на примере экспериментальных переводов М.Л. Гаспарова, которые сами по себе представляют уникальное явление в теории перевода, что является до-

статочным основанием для создания его портрета как элитарной языковой личности и выдающегося переводчика.

Приведем пример экспериментального перевода элегий французского поэта, символиста Анри де Ренье. Переводу предшествует запись: 15/30. Это означает, что 30 строк оригинала представлены в 15 строках перевода. В переводе М.Л. Гаспарова элегия звучит так:

*Водоросли как мысли,
Серебряные в синем,
Золотые в зеленом.
Водоросли как змеи
На забвенном жезле Меркурия.
В водорослях раковины,
В раковинах поет прошлое,
Печали мои и радости.
Водоросли узорами
Как жилы, которыми
Наша кровь оживляет
Песок в камень.
Убаюкайте водоросли,
Колыбельную раковину,
В которой поет мое прошлое [1, с. 149].*

В Предисловии к изданию М.Л. Гаспаров пишет, что он не любил стихи А. де Ренье за длины, поэтому сокращал их при переводе и использовал верлибр. В целом, свою переводческую задачу он видел в том, чтобы конспективно изложить для русского читателя лучшие образцы мировой поэзии, используя такое сокращающее средство как верлибр.

Читая сокращенный поэтический текст в переводе, мы ощущаем атмосферу печали и радости, которую навевают нам воспоминания прошлого. Текст перевода является законченным и цельным, эмоционально и идейно соразмерным оригиналу, так что мастерство переводчика не уступает мастерству автора.

Переводчик сократил и адаптировал текст оригинала для читателей другой эпохи, что сближает автора и реципиента. Мы считаем, что в данном случае мы наблюдаем проявление «переводческого горизонта» М.Л. Гаспарова, который позволил ему создать гармоничный перевод, а исследователям его творчества – раскрыть одну грань портрета российского переводчика.

Известно, что при переводе древних текстов М.Л. Гаспаров использовал коэффициент точности и вольности, согласно разработанной им методике. В основном он стремился к сжатости речевого материала, и как нам представляется, успешно реализовал этот принцип.

В качестве подтверждения приведем еще один пример его перевода из А. де Ренье: *Зрелые плоды, красные цветы. Море.*

*Мост на черных ногах и в белой пене.
Желт закат. Блеск резной сирены на корме.
Борт плышет. Ветер с моря, ветер с гор.
Те цветы были в ветре еще душистее.
Дух как парус. Сердце спит, как сирена.
Память моря – как якорный канат [1, с. 154].*

Читая этот текст, мы живо представляем морской пейзаж, ощущаем созданные французским поэтом образы, и в то же время, мы осознаем лаконичность русской речи при всем разноцветии, которое воссоздает переводчик. Талант личности переводчика проявляется в том, что точная передача образов воплощается в вольной форме стиха.

Для понимания личности переводчика особую роль играют метатексты – размышления исследователей и других переводчиков о переводческих предпочтениях и переводческом кредо интересующего автора. По оценке Стефано Гардзонио, М.Л. Гаспарова можно назвать Жуковским эпохи верлибра: «... гаспаровские переводы входят в тезаурус русской поэзии XXI века» [1, с. 1086].

Разумеется, критика перевода и переводчиков не ограничивается положительными характеристиками их творчества. Исследуются и переводческие неудачи, ошибки, несоответствия. Но в наших работах мы не касаемся проблем переводческой эрратологии. Мы выбираем для анализа деятельность выдающихся переводчиков, которые достойны того, чтобы были описаны не только штрихи к их портретам, но созданы полноценные тексты. Поэтическое переводческое наследие М.Л. Гаспарова предстоит изучать многим поколениям лингвистов, переводоведов, критиков перевода. Каждому оно открывает новые переводческие горизонты.

Обращаясь к дидактическому аспекту исследования, подчеркнем, что изучение портретов переводчиков предыдущих поколений, поможет начинающим переводчикам извлечь для себя уроки, гораздо более ценные, чем некоторые умозрительные теоретические построения. В этом нам видится значимость предпринятого исследования. В этом мы убедились, когда предложили студентам и магистрантам приступить к созданию собственных портретов тех российских переводчиков, которые представляют для них истинный интерес. Палитра их исследований оказалась чрезвычайно широка: от поэтов-переводчиков Серебряного века до наших дней, т.е. охватывала почти столетие. Каждый портрет – это судьба выдающейся личности, это открытие нового научного и художественного пространства, это расширение культурных и переводческих горизонтов.

Список литературы

1. Гаспаров, М.Л. Собрание сочинений в шести томах. Т.5. Переводы. О переводах и переводчиках. Текст: непосредственный // Михаил Леонович Гаспаров; сост. А.Б. Устинова. М., Новое литературное обозрение. 2023. 1104 с.
2. Зисельман, Е. В мастерской Павла Антокольского (из истории русского Барбье) / Е. Зисельман. Текст: непосредственный // Мастерство перевода, 1971. Вып.8. С. 143-186.
3. Костикова О.И. К основаниям теории переводческой критики / О.И. Костикова. Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2008. № 1. С. 82-98.
4. Кушнина, Л.В. Портрет переводчика как культурный феномен / Л.В. Кушнина, К.В. Пермякова. Текст: непосредственный // Русистика без границ. 2022. №2. С. 82-87.
5. Третьякова, Е.А. Эволюция отечественной критики перевода / Е.А. Третьякова. Текст: непосредственный // Вестник ЧГУ, 2012. №4. С. 270-275.
6. Эткинд, Е. Мастер поэтической композиции (Опыт творческого портрета Бенедикта Лившица) / Е. Эткинд. Текст: непосредственный // Мастерство перевода, 1971. Вып. 8. С. 187-230.
7. Hopartean, A. Philippe Jaccottet – traducteur. Portrait du traducteur en blanc et en noir / A. Hopartean. Текст: непосредственный // Atelier de traducteur. 2011. N15. P. 169-184.
8. Konstantinescu, M. Entretien avec Jean Delisle / M. Konstantinescu. Текст: непосредственный // Atelier de traduction. 2013. № 20. P.17-32.
9. Portraits des traducteurs / Sous la direction de Jean Delisle. Les presses de l'Université d'Ottava. Artois Presses Universitaires. 1999. Текст: непосредственный.
10. Portraits des traductrices / Sous la direction de Jean Delisle. Les presses de l'Université d'Ottava. Artois Presses Universitaires. 2002. Текст: непосредственный.

Сведения об авторе

КУШНИНА Людмила Вениаминовна, lkushnina@yandex.ru

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Россия)

Для цитирования: Кушнина, Л.В. Переводческий горизонт Михаила Леоновича Гаспарова: штрихи к портрету как предмет изучения критики перевода / Л.В. Кушнина. Текст: электронный // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2024. №2. С. 17–21.

УДК 372.881.111.1

СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЮ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

А.А. Жиляев*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия***Н.В. Попова***Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия*

STRATEGIES FOR TEACHING MACHINE TRANSLATION POST-EDITING IN THE TRAINING OF FUTURE LINGUISTIC SPECIALISTS

A.A. Zhilyaev*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.***N.V. Popova***Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia. Author ID: 413368*

Аннотация. Определена актуальность разработки стратегий обучения постредактированию машинного перевода. Проанализированы статьи, касающиеся обучения постредактированию лингвистов. Описаны рекомендации компаний PROMT и Microsoft по постредактированию текстов. Разработана общая стратегия постредактирования, включающая два этапа: этап переводческого и структурного анализа, а также этап постредактирования. Если переводческий анализ характерен для перевода любого текста, то структурный анализ требуется для оценки качества текста, переведенного с помощью машинного перевода, определение его сложности и объема постредактирования. Структурный анализ позволяет также понять, насколько целесообразно использовать машинный перевод для конкретного текста. При постредактировании предлагается пользоваться конкретными стратегиями, касающимися исключения возможных лексико-грамматических, стилистических и синтаксических ошибок, которые могут появиться при машинном переводе. Сделан вывод о необходимости обучения постредактированию машинного перевода с учетом выявленных стратегий, определены перспективы обучения постредактированию.

Ключевые слова: обучение специалистов постредакторов, постредактирование машинного перевода, оценка машинного перевода, стратегии обучения постредактированию.

Введение

Информационные технологии активно внедряются в различные сферы человеческой деятельности. В связи с этим возникает потребность в разработке эффективных способов их применения. Большие изменения произошли и в области перевода. Качество машинного перевода растёт стремительными темпами, что вносит существенные изменения в работу переводчика. Машинный перевод по-прежнему не

Abstract. The relevance of developing training strategies for machine translation post-editing is determined. Articles related to post-editing training for linguists were analyzed. The recommendations of PROMT and Microsoft companies for post-editing texts are described. A general post-editing strategy has been developed, which includes two stages: a translation and structural analysis stage, as well as a post-editing stage. If translation analysis is typical for the translation of any text, then structural analysis is required to assess the quality of the text translated using machine translation, determining its complexity and the amount of post-editing. Structural analysis also allows us to understand how appropriate it is to use machine translation for a particular text. When post-editing, it is proposed to use specific strategies regarding the elimination of possible lexical-grammatical, stylistic and syntactic errors that may appear during machine translation. A conclusion is made on the need for training in post-editing of machine translation, taking into account the identified strategies, and the prospects for training in post-editing are identified.

Key words: training post-editing specialists, mt post-editing, mt evaluation, training strategies for post-editing.

обеспечивает требуемого качества перевода. Появление нейронного машинного перевода с возможностью самообучения систем, повышающих качество перевода по мере редактирования пользователями, вывело автоматизированный перевод на новый уровень. Но результат перевода все ещё далек от эталонного и даже такой сложный, инновационный, способ как нейронный машинный перевод не справляется с полноценным переводом текста.

С другой стороны, исключительно человеческих усилий уже недостаточно, чтобы выполнить перевод, который бы соответствовал высокому качеству и укладывался бы в требуемые временные рамки. Наиболее многообещающие результаты были достигнуты в постредактировании машинного перевода, в котором навыки переводчика улучшают автоматизированный машинный перевод. Благодаря машинному переводу сокращается общее время на выполнение работы, а также повышается качество перевода.

В связи с этим появляется потребность в разработке стратегий и методик обучения постредактированию машинного перевода, которые были бы включены в подготовку будущих специалистов перевода лингвистического профиля. Поскольку дисциплина «Постредактирование машинного перевода» является новой, в научной среде ещё не пришли к полному согласию по обучению этому важному, в современных реалиях, предмету. Однако возникло множество статей, анализ которых позволит приблизиться к пониманию того, как организовать учебный процесс с максимальной пользой для студентов. Важной задачей является знакомство будущих лингвистов-переводчиков с ограничениями определенных методик, областью применимости и принципами работы систем машинного перевода, что способствует систематизации знаний обучающихся и оптимизации их дальнейшей профессиональной деятельности [6].

В первую очередь, польза машинного перевода демонстрируется в показателях успешности на рынке перевода. На данный момент рынок машинного переводов оценивается в 642,618 млн долларов США. Лидеры рынка машинного перевода – это IBM Corporation, Microsoft Corporation, SDL PLC, Lionbridge Technologies Inc., Omnicore Technologies Inc [10].

Согласно отчёту отечественного разработчика программного обеспечения в области машинного перевода компании PROMT, машинный перевод уменьшает расходы на перевод до 50%, при этом производительность переводчика возрастает в два раза. В компании отмечают также рост объёма переводов на 10% в 2019 году и уже на 20% в 2021. В свою очередь, экономия компаний в 2019 году составила 3 миллиона рублей, тогда как в 2021 году этот показатель увеличился до 7 миллионов рублей [4].

Стоит также упомянуть о сокращении потерь клиента из-за несовпадения ожиданий по стоимости перевода и срокам его выполнения. До 2018 года потери составляли 20%, в 2019 году они снизились до 15%, а в 2021 с 20 до 4%. В среднем при переводе традиционным способом переводчик способен перевести 2500 слов в день, при этом использование машинного перевода и постредактирования увеличивают

этот показатель на 140%, что составляет 6000 слов в день [9].

В связи с этим изучение, анализ и оценка методик обучения постредактированию остаются актуальными в мире с быстро развивающимися технологиями. Постредактирование – это, фактически, процесс целенаправленного сочетания машинного перевода и навыков опытного специалиста постредактора для получения перевода высокого качества, готового к публикации. Как правило, постредакторами являются обученные постредактированию лингвисты, которые хорошо представляют себе особенности машинного перевода. Это позволяет им определять, что именно стоит улучшить и/или изменить в результате машинного перевода, и улучшить тем самым его качество [9].

Цель статьи – определить стратегии обучения постредактированию машинного перевода.

Методы исследования – сопоставительный анализ методик обучения, выделение наиболее эффективных и создание на их базе стратегий обучения для дальнейшего использования в переводе.

Обзор литературы

Противоречивое отношение к машинному переводу отмечается в статьях многих авторов, среди них статья Е.В. Зубковой [2] и статья К.Э. Московской [5], посвященной проблеме постредактирования машинного перевода. Тем не менее, с каждым годом всё больше специалистов склоняется к тому, что обучение новому направлению необходимо для будущих специалистов – лингвистов, принимая во внимание быстрые темпы развития в области искусственного интеллекта и машинного перевода в целом. Как отмечается К.Э. Москвитин, первоочередной задачей является научить студентов методам использования возможностей автоматизированного перевода и практическим приемам совершенствования текста перевода при постредактировании [5].

В теоретической составляющей курса предлагается ознакомиться со стилистическими характеристиками текстов разных жанров, что позволит студентам научиться видеть «гармонию» текста. Это будет полезным навыком при постредактировании транслята. При разработке прикладной части курса предлагается определить план и задачи, с которыми столкнется специалист и, опираясь на это, составить план учебного процесса. В статье предлагается также объяснить студентам, как организован процесс постредактирования, и кто в нём участвует. Обычно для работы с текстом требуется корректор и редактор. Редактор – это человек, занимающийся непосредственно исправлением смысловых, стилистических и грамматических ошибок, а корректор отвечает за пунктуационные, синтаксические и орфографические ошибки.

Для тренировки практических навыков рекомендуется ознакомиться с возможностями программы машинного перевода *Google Translate*, выявить его «границы» и основные недостатки. Знакомство с данной программой позволит переводчикам определить свою роль в переводе текста, придав им больше уверенности. Статья завершается переводом текста из Британского издания *Daily Mirror* при помощи онлайн переводчика *Yandex translator* и дальнейшего постредактирования получившегося текста с выявлением ошибок, совершенных системой и характеристиками приёмов, позволившими исправить эти ошибки.

Признание важности разработки методики постредактирования отражено в статье О.А. Ушаковой. В работе предлагается сравнить редактирование обычного текста и постредактирование машинного перевода. Это позволит определить основные характеристики постредактирования и понять требуемые навыки для работы с подобными текстами. Автор выделяет семь характеристик постредактирования: максимальный результат с минимальными усилиями, максимальный результат за минимальное время, соответствие техническому заданию, разный исходный текст, предварительная исходная обработка исходного текста, постредактирование – центральное место в деятельности постредактора, это осознанный и завершённый процесс. Автором выделены необходимые качества, которыми должен обладать переводчик, среди них: понимание специфики постредактирования и разницы между ним и переводом/редактированием, а также понимание, в каких сферах уместно применять МП и др. [8]. По мнению О.А. Ушаковой именно постредактирование является основным фокусом в переводе текста, в отличие от редакции и коррекции, являющимися лишь заключительным, а не центральным этапом процесса) [8].

В качестве подтверждения необходимости развития вышеупомянутых навыков в статье был предложен эксперимент, в котором студентам было дано задание перевести инструкцию цифрового фотоаппарата KODAK. При этом они были поделены на три группы: одни переводили традиционным способом, другие использовали машинный перевод, и третьей группе был дан специальный чек-лист, по которому они могли исправить ошибки в тексте машинного перевода. Наилучших результатов удалось достигнуть последней группе. По результатам эксперимента автор утверждает, что студенты положительно отзываются о машинном переводе и отмечают его пользу при переводе технического текста.

В работе В.А. Дорожкиной и М.А. Ивлевой [1] проведён сравнительный анализ зарубежных методик обучения постредактированию. В исследовании, как и в выше рассмотренных работах проанализированы ошибки машинного пе-

ревода и получены данные о лояльности студентов к машинному переводу как вспомогательному инструменту переводчика. В результате исследования в качестве теоретической подготовки для студентов авторами было предложено оценить эффективность различных зарубежных стратегий. Практическая часть работы заключалась в проведении эксперимента среди студентов лингвистического профиля, целью которого было выявление эффективности машинного перевода при переводе текста научно-популярной статьи *May we all praise the Amazing Dog nose and May we then boop it*, написанной Дж. Ленон.

Автором статьи было предложено выделять ошибки стиля, терминологии, смысловые и языковые ошибки. Использование рекомендованных стратегий перевода позволило студентам, выполнявшим постредактирование, достичь высоких результатов [1].

Из анализа вышеуказанных публикаций для нас очевидна позитивная оценка результатов использования машинного перевода в сфере образования. Однако для более полной картины современного использования машинного перевода интересно проанализировать применение машинного перевода переводческими компаниями, как российскими, так и зарубежными. Рассмотрим позиции компаний PROMT и Microsoft в отношении статуса машинного перевода в настоящее время.

Результаты исследования и дискуссия

Специалистами компании PROMT была разработана гибридная технология, которая объединяет нейросетевой подход (NMT) и «перевод на основе правил» (RMBT). С помощью искусственного интеллекта текст анализируется и для разных фрагментов текста выбирается лучший подход. Машинный перевод (МП) на основе нейронных сетей – это новый, революционный подход к переводу с помощью компьютера. В основе технологии – алгоритмы глубокого обучения (*Deep learning*) и значительные по объёму корпуса параллельных текстов [7]. В инструкции по постредактированию, предложенной компанией PROMT, представлена схема с указанием места машинного перевода в процессе перевода текста и продемонстрирован положительный эффект, благодаря добавлению машинного перевода в цепочку работы переводчика. С точки зрения оценки машинного перевода предлагается сделать акцент на удобство редактирования машинного перевода, расширить базовые сведения о технологии, сделать доступную функциональность с точки зрения организации процесса перевода, обеспечить применимость машинного перевода к текстам определенного типа, увеличить возможности для повышения доверия к машинному переводу.

Компании, специализирующиеся на использовании машинного перевода, держат свои методики постредактирования в закрытом доступе. Исключением выступает компания Microsoft. В 2008 году компания выложила инструкцию по стилистике текстов постредактирования на своём языковом портале. В данной инструкции даётся разъяснение, каким должен быть перевод оригинальных текстов компании, и выделены различные уровни качества перевода, приемлемые для компании. В зависимости от проекта, находящегося в работе, в инструкции предложены советы по корректировке лексических, грамматических и других видов ошибок, которые компания считает недопустимыми или нежелательными. Эти требования определяют качество перевода [11].

Безусловно, данная инструкция предназначена, в большей степени, для перевода технических текстов и продвигают ценности конкретной компании. Несмотря на это, как отмечалось ранее, машинный перевод чаще применяется именно для текстов данного типа, что делает данные рекомендации весьма полезными для переводчиков-постредакторов.

В результате анализа статей отечественных и зарубежных авторов были разработаны стратегии обучения постредактированию машинного перевода, в которых учтены рекомендации по созданию теоретического и практического курса постредактирования машинного перевода. При создании теоретической части курса перевода особенно важно обратить внимание студентов на возросшую потребность в использовании МП.

Первый этап обучения постредактированию МП – анализ современного состояния МП и определение его роли в процессе перевода. Как и при переводе без использования МП, создание качественного текста перевода невозможно без переводческого анализа оригинального текста, требуемого для выбора стратегии перевода. При использовании МП рекомендуется провести структурный анализ текста, подлежащего МП. Под структурным анализом понимается оценка длины предложений, сложности с точки зрения грамматических конструкций и соответствие лексических единиц. Оценка структуры текста позволит понять насколько качественным будет машинный перевод. Для того чтобы такая оценка сократила время и прикладываемые усилия на перевод требуется понимание алгоритмов работы системы МП. Это даст возможность понять студентам, какими способами пользуется система для осуществления процесса перевода и доработать его, используя собственные переводческие знания.

Второй этап обучения постредактированию МП – работа преподавателя, непосредственно связанная с применением стратегий постредактирования МП, которые актуализируются на нескольких уровнях постредактирования машинного перевода:

1. На грамматическом уровне основное внимание уделяется **отсутствию буквального перевода**. Такой перевод ведёт к сложностям в понимании текста, нарушению его стилистики и общепринятых норм языка. Текст без применения синтаксических и грамматических трансформаций будет звучать неестественно для читателей, у которых язык текста оригинала не является родным.

2. **Учёт грамматических различий в языке** в паре английский-русский. В английском языке является общепринятой такая грамматическая конструкция, в которой неодушевленный предмет наделяют признаками действия одушевленных предметов. Этого следует избегать при редактировании текста машинного перевода. Например: *The book tells about...* Перевод – *В книге повествуется о...*

Ещё одной отличительной особенностью английского языка от русского является использование страдательного залога. В английском языке такая конструкция имеет более широкое применение, поэтому не всегда перевод английской конструкции на русский буквально будет верным решением:

A favorable external environment would be expected to enhance post-reversal growth...

Можно ожидать, что благоприятная внешняя среда будет способствовать экономическому росту после перелома [3].

3. Особое внимание следует уделить **выбору лексических единиц** текста:

- При переводе некоторых слов и выражений допускается отходить от привычного способа их перевода и обращаться к нестандартному переводу. Использование нестандартной лексики позволит в полной мере решить коммуникативную задачу и произвести на читателя тот же эффект, какой бы на него произвел текст оригинала.

- Не менее важно уметь подстраивать текст под целевую аудиторию, то есть адаптировать текст под русскоязычного читателя. Неестественно звучащие слова и выражения в данном контексте при переводе целесообразнее заменять более созвучными в контексте языка перевода.

- Стремиться к компактности текста за счёт опущения слов и выражений, не несущих большой смысловой нагрузки.

- Использовать слова с конкретным смыслом, избегая двусмысленности, которая может привести к возникновению ложных ассоциаций у читателя.

- Пользоваться списком рекомендуемых зазачником слов, если таковые имеются.

- Проверять актуальность использования терминов для перевода в языковой паре, а также соответствия аббревиатур и сокращений.

- Изучить нормы языка, случаи, когда числительные прописываются, а когда нет.

4. **Разумное использование инклюзивной лексики** позволит избежать оскорбительных формулировок для представителей различных социальных групп, ненависти и споров, неуважения к культуре, традициям и истории страны целевой аудитории.

5. **Доместикация словосочетаний, крылатых выражений, пословиц, поговорок и метафор.** Важно переводить не сами слова и выражения, а их смысл в соответствии с ассоциациями, возникающими у носителей той культуры, для которых делается перевод. Если в языке нет эквивалентной формулировки, следует передать смысл при помощи описательного перевода.

6. **Учёт различий в правилах пунктуации** двух сопоставляемых языков. Такие средства пунктуации как запятые, двоеточия, точки, тире, восклицательные и вопросительные знаки, сокращения, кавычки, скобки, апострофы имеют различную значимость, поэтому для каждой конкретной ситуации, следует ознакомиться с правилами их использования.

Выводы

Проведенный анализ статей, посвященных МП, выявил высокий спрос на внедрение определенных стратегий обучения постредактированию. Этот спрос вызван увеличением объемов информации, потребности в быстром и качественном переводе и, самое главное, развитием технологий МП. На данный момент нейронные системы машинного перевода (NMT) способны не только переводить слова, но и менять грамматические структуры, верно согласуя слова и предложения. Безусловно, это касается далеко не всех типов текстов и предложений. Система на данный момент не способна делать качественный перевод текстов, имеющих большое количество образных выражений и сложную грамматическую структуру, характерную только для текстов языка оригинала.

Данные недостатки МП предстоит восполнить будущим специалистам-переводчикам. Современные тенденции способствуют разви-

тию нового направлению перевода, а как следствие и новой специальности – переводчик-постредактор.

В рамках данной статьи были проанализированы конкретные стратегии по обучению лингвистов постредактированию МП и предложена общая стратегия постредактирования, включающая на первом этапе анализ современного состояния МП, а также переводческий и структурный анализ текста, с рассмотрением процесса постредактирования на втором этапе. Если переводческий анализ выполняется для определения стратегии постредактирования, то структурный анализ требуется для оценки времени и усилий, которые потратит переводчик на редактирование текста. Структурный анализ включает также знакомство с алгоритмами работы систем МП для их качественного и быстрого редактирования.

На втором этапе проводится обучение непосредственно постредактированию МП с применением стратегий учета грамматических и лексических ошибок, политкорректности и выборочной доместикации определенных выражений. Затем дается оценка качества МП на основе идентификации ошибок и поиска решений по их устранению. В статье были перечислены основные ошибки, вероятность появления которых существует в тексте МП. Знание этих ошибок позволит переводчику затратить меньше усилий и времени при постредактировании и получить высокое качество перевода.

В качестве перспективного направления совершенствования курса обучения постредактированию МП можно отметить ознакомление лингвистов с существующими методиками и метриками определения качества МП, которые сейчас широко применяются в переводческих компаниях. Хотя эти цифровые программы применимы, главным образом, для сравнения и объективной оценки применения программ МП для масштабных переводческих проектов, общее представление о наличии подобных ресурсов расширит кругозор современного лингвиста и косвенно будет способствовать его профессиональному становлению и профориентации.

Список литературы

1. Дорожкина, В.А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей / А.В. Дорожкина, М.А. Ивлева. Текст: непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе, 2020. № 33(9). С. 38-45.
2. Зубкова, Е.В. Машинный перевод в обучении переводу. Стадия: принятие / Е.В. Зубкова. Текст: электронный // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2023. №4.
3. Ипатова, В.П. Особенности перевода пассивных конструкций с английского языка на русский язык: на основе экономических текстов / В.П. Ипатова, Е.А. Калгина, К.С. Переходченко. Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 6. С. 150-153.
4. Кастомизация машинного перевода. URL: <https://www.promt.ru/> (дата обращения 15.06.2024). Текст: электронный.

5. Московская, К.Э. Обучение студентов лингвистического профиля постредактированию машинного перевода / К.Э. Московская. Текст: непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. №1. С. 74-86.
6. Панасенков, Н.А. Обучение лингвистов-переводчиков работе в системах автоматизированного перевода в вузе / Н.А. Панасенков: дисс. ... канд. наук. фил. Специальность: 5.8.2. Екатеринбург, 2022. 215 с. Текст: непосредственный.
7. Постредактирование машинного перевода. URL: <https://clck.ru/38a5nY> 29.01.2024 (дата обращения 15.06.2024). Текст: электронный.
8. Ушакова, А.О. Постредактирование машинного перевода технического текста / А.О. Ушакова. Текст: непосредственный // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 69-76.
9. Формирование будущего в переводе контента. Введение в машинный перевод и постредактирование. URL: <https://www.tradosland.ru> (дата обращения 15.07.2023). Текст: электронный.
10. Global machine translation market (2022-2027). Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/machine-translation-market/companies> (дата обращения 11.10.2023). Текст: электронный.
11. Russian Localization Style Guide. URL: <https://clck.ru/38a5nM> 11.10.2023. (дата обращения 15.01.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторах

ЖИЛЯЕВ Алексей Андреевич

магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

ПОПОВА Нина Васильевна, ninavaspo@mail.ru

доктор педагогических наук, профессор, профессор Высшей школы лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Для цитирования: Жилияев, А.А. Стратегии обучения постредактированию машинного перевода в подготовке будущих специалистов лингвистического профиля / А.А. Жилияев, Н.В. Попова. Текст: электронный // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2024. №2. С. 22–27.

АНАЛИЗ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ФИЛЬМА К. ТАРАНТИНО «THE HATEFUL EIGHT»

Н.А. Емельянова

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»
Астрахань, Россия

THE PRAGMATIC ADAPTATION ANALYSIS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION OF THE MOVIE “THE HATEFUL EIGHT”

N.A. Emelianova

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia, Author ID: 318409

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода кинодискурса как вида аудиовизуального перевода с английского языка на русский на примере фильма К. Тарантино *The Hateful Eight*. Проведен переводческий анализ кинокартины и выявлены элементы кинодиалога, представляющие наибольшие трудности при переводе.

Ключевые слова: кинодискурс, диалог, аудиовизуальный перевод, переводческие компетенции, прагматическая адаптация.

Введение

За свою немного более чем столетнюю историю кинематограф смог окончательно вписаться в пласт человеческой культуры и потеснить другие виды визуального (и не только) искусства, господствовавшие в течение многих сотен и даже тысяч лет. Сравнивая кино с другим наиболее доступным источником художественной информации – литературой – становится очевидно, что победа в борьбе за влияние на аудиторию осталась за «важнейшим из искусств». И действительно: современному обществу присущ и привычен высокий темп урбанистической жизни, и поэтому среднестатистическому представителю такого социума легче и выгоднее выделить полтора-два часа на просмотр аудиовизуального ряда, чем потратить гораздо больше времени и усилий на чтение книг и других печатных произведений. Передача художественной информации, ранее осуществлявшаяся печатным способом, все чаще принимает аудиовизуальную форму. Именно поэтому произведения киноискусства привлекают внимание самых разных ученых.

Основная часть

Кинодискурс стал объектом изучения в психологии, философии, социологии, семиотике, педагогике, теории и практике перевода. В лингвистике сложный язык кинофильма рассматривается в качестве

Abstract. The article deals with the peculiarities of translation of movie discourse as a special type of audiovisual translation from English into Russian by the example of K. Tarantino's film "The Hateful Eight". The translation analysis of the film is carried out and the elements of the movie dialogue that present the greatest difficulties in translation are revealed.

Key words: movie discourse, dialogue, audiovisual translation, translators' competencies, pragmatic adaptation.

особой разновидности текста. В научной литературе используются соотносительные термины «кинодискурс», «кинотекст», «киноповествование», «кинодиалог». [3]

Кинодискурс – комплексный лингвосемиотический коммуникативный феномен культуры. С позиции художественного аспекта лингвокультурологии, кинодискурс представляет собой коммуникативное пространство культуры. Оно подразумевает взаимодействие персонажей (протагониста и антагониста, актеров эпизодов), различных процессов (сюжетной линии, развитие главных героев), жанровой эмотивности и эмоциогенности (драма, комедия, трагедия, триллер и т.п.), художественного хронотопа в виде временной перспективы и ретроспективы (научная фантастика, боевик на фоне реальных исторических событий) и локализации событий, как вымышленных, так и реально существующих (планета в далекой галактике или крупный мегаполис). Кинодискурс отражает специфические этнокультурные особенности не только создателей самого кинофильма, но и местопребывания героев произведения вместе с социокультурной средой, внутри которой они существуют.

Что касается кинодиалога, под которым, к примеру, исследователь англоязычных фильмов С. Козлофф понимает совокупность всех разговорных линий фильма [4], а В.Е. Горшкова «вербальный компонент

художественного фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным рядом в общем дискурсе фильма» [1, с. 77], можно предположить, что он является вербальной составляющей дискурса кинофильма. Диалог – это важнейший компонент киносценария, который «раскручивает» сюжет и выполняет ряд функций в дискурсе кинофильма. Он выстраивает образ героев и отношения между ними, а также служит средством раскрытия характеров.

Итак, структурные элементы кинодискурса формируют определенную иерархию: «кинотекст» (лингвистическая система кинофильма с узкими экстралингвистическими факторами), «дискурс кинофильма» (языковая составляющая в совокупности со средствами невербальной коммуникации), «кинодиалог» / «киноречь» (вербальный компонент кинофильма – ядерная позиция кинодискурса) и частная форма реализации киноречи в письменном виде – «субтитры». Помимо этого, элементы кинодискурса участвуют в создании кинообраза, единицы невербальной коммуникации, основным строительным материалом для которой служит киноречь.

Формирование новых текстов вызвано, прежде всего, изменением коммуникативной реальности. В последнее время появляются произведения, которые наряду с вербальными или письменными компонентами имеют еще и невербальные составляющие, представленные видеорядом или графическим изображением. Подобным текстам присущ полисемантизм, в них реципиент получает информацию одновременно по нескольким каналам: читает, смотрит, слушает. Перевод подобного рода материалов называется аудиовизуальным переводом.

По утверждению А.В. Козуляева, «реципиенты аудиовизуальных произведений практически никак не могут повлиять на скорость поступления к ним сенсорной информации по разным каналам и вынуждены обрабатывать ее в навязанном им извне темпе, подстраивая под это стратегию семантического синтеза» [2, с. 375].

Э. Скаггевик выделил пять компетенций, необходимых для аудиовизуального переводчика:

- техническая компетентность (использование компьютера на высоком уровне);
- лингвистическая компетентность (понимание смысла исходного текста);
- культурно-социальная компетенция (понимание языковой картины мира иноязычного социума или же нереального, придуманного в тексте);
- психоэмоциональная компетентность (способность прочувствовать психологическое

и эмоциональное состояние в разных отрезках аудиовизуального текста);

- стратегическая компетентность (умение выбрать наиболее оптимальные стратегии перевода) [5].

Фильм *The Hateful Eight* (далее «Омерзительная восьмерка») Квентина Тарантино, взятый в качестве материала для исследования, как и все фильмы режиссера, имеет не только высокую художественную ценность, но при этом доступен для массового зрителя.

Если задаться вопросом и попытаться понять, чем обусловлена такая притягательность и неподдельный интерес со стороны зрителя, то станет очевидно: одной из главных причин, по которой фильмы Квентина Тарантино выглядят, звучат и чувствуются такими живыми и динамичными, являются диалоги. Именно сложность и многогранность диалогов в картинах Квентина Тарантино, которые можно рассматривать как неотъемлемую часть выработанного им языка в целом и отдельный механизм раскрытия персонажей и движения сюжета в частности, делают работы этого режиссера актуальной темой для анализа и исследования как с точки зрения лингвистики, так и с точки зрения практического перевода. При дубляже на русский язык целый слой исходной аутентичности теряется, поскольку существуют аспекты и детали, которые при переводе и дальнейшем озвучивании естественным образом теряются: например, южный американский акцент («Бесславные ублюдки», «Омерзительная восьмерка», «Джанго освобожденный»). Иными словами, наибольшую сложность при переводе диалогов в картинах режиссера представляют именно исторический и культурный контекст фильмов, реалии, в которые помещены герои фильмов и которые являются носителями и отражением этих контекстов и реалий.

«Омерзительная восьмерка» по-настоящему избилует различными трудностями для переводчика, которым следовало бы уделить внимание.

Действие фильма происходит в штате Вайоминг после окончания Гражданской войны и отмены рабства в США, что привело к наполнению диалоговой части сценария фильма различными реалиями, историческими деталями, характерными сокращениями и идиомами. Немаловажную роль здесь играет манера речи героев, безукоризненно реализованная актерами. Стоит подчеркнуть, что один из главных героев фильма является чернокожим ветераном севера, «бывшим кавалеристом», что в совокупности с выше отмеченным временным охватом картины, а также с фирменным стилем Квентина Тарантино, наполняет диалоги так называемым *n-word* и его производными. Само слово *nigger*

произнесли за фильм 59 раз – примерно каждые две минуты хронометража.

Однако вернемся к историческому контексту картины, который порождает огромное количество сложностей для переводчика. Рассмотрим несколько примеров:

Well, she ain't no John Wilkes Booth. – Ну, она, конечно, не Джон Уилкс Бут...

В данном случае речь идет о Дейзи Домергу, преступнице, которая вскоре должна предстать перед судом. Таким образом раскрывается тяжесть совершенных ею преступлений – через сравнение с Джоном Уилксом Буттом, убийцей президента Авраама Линкольна. Буквально в следующей реплике герой Сэмюэля Джексона удивляется высокой награде за ее «голову»:

What'd she do, kill Lily Langtry? – Что она сделала, убила Лили Лонгтри?

Лили Лонгтри – известная в конце XIX века актриса, снискавшая огромную популярность в Великобритании и США. И если в случае сравнения преступницы с убийцей Авраама Линкольна образность не теряется, то в данной реплике массовому русскоязычному зрителю, очевидно не имеющему представления о личности Лили Лонгтри, более понятным стало бы сравнение с другой известной ему личностью. Наиболее удачным вариантом замены может стать смысловая связь с предыдущими репликами героев путем продолжения развития идеи с убийством президента Линкольна; предлагаемый вариант: *Может всё-таки она застрелила Линкольна?*

Этим трудности, вызванные историческим и географическим контекстом картины, не ограничиваются:

Johnny Reb, rebs – южане; *Battle-hard reb* – служивый (обращаясь к конфедерату).

Данное прозвище жителей юга возникло от имени Джонни Рэба, персонифицированного символа южных штатов США и сил Конфедерации;

Blue Bellies – синепузые (о солдатах армии севера), *Hillbillies* – Деревенщина.

«Билли с холма» получивший распространение во время Гражданской войны в США стереотип, обозначающий сельских жителей горных районов, преимущественно Аппалачей, носит уничижительный характер.

Bounty – Беззаконник, преступник.

В данном случае мы имеем дело с метонимией в исходном варианте: само по себе слово *bounty* означает денежную награду; в данном контексте имеется в виду награда, получаемая за поимку преступника. *Bounty* в значении «преступник, беззаконник» перешло из словосочетания *bounty hunter* – охотник за наградой (получаемой за голову преступника), иными словами – охотник за преступниками.

You're nigger with the head! – Ты ниггер в розыске!

Буквальный перевод этой фразы звучал бы как «Ты ниггер с головой!», однако в данном

случае подразумевается, что персонаж находится в розыске и за его голову назначена награда.

Помимо лексики, связанной с временным и географическим контекстом, рассматриваемый кинофильм изобилует идиомами и просторечными выражениями:

Howdy, nigger. – Здорово, ниггер.

Howdy – просторечное приветствие, являющееся словосложением выражения *How're you doing?*;

La-di-da! – Вот так встреча!

Выражение *La-di-da!* обычно используется для того, чтобы указать на чрезмерное высокомерие и пафос, не соответствующие статусу человека. Тем не менее, в контексте фрагмента (Джон Рут знакомится с палачом, который должен будет казнить «подопечную» Джона) конечный вариант перевода не нарушает смысла.

I was a gonner. – Я чуть не замерз, не жилец уже был.

a gonner (goner) – человек, которого совсем скоро достигнет смерть;

Johnnies – голодранцы;

Johnnie – просторечное обозначение мужчины или мальчика, в данном случае произошло смысловое развитие – в фрагменте описывались деревенские жители, еле сводящие концы с концами.

That'll be the day! – Как бы не так!

В российской версии дубляжа «восьмерки» также можно встретить по-настоящему выдающиеся варианты переработки целых фраз и предложений (1), основанные на применении подбора контекстуального значения (4), а также смыслового развития (3), его частного случая – антонимического перевода (2):

1) *I see you ain't got mixed emotions about bringing a woman to a rope.*

- *No, I don't have mixed emotions.*

- *Я вижу, что у тебя рука не дрогнет отправить женщину в петлю.*

- *Нет. Не дрогнет даже палец на руке.*

2) *A bastard's work is never done.* – У мерзавца всегда дел невпроворот.

3) *Not so fast, Chris. We'll get there. Let's slow it down. Let's slow it way down.* – Не спеши с выводами. Очень скоро мы разберемся. Спешить нам некуда.

4) *You dealing with this diabolical bitch?* – Ты договариваешься с этой дьявольской проклятой паскудой?

Заключение

Таким образом, анализ перевода фильма «Омерзительная восьмерка» позволил понять с какими трудностями могли сталкиваться переводчики при работе над локализацией кинофильма. В данном случае основными трудностями стали специфичная лексика, в том числе просторечная, связанная с историческим

и географическим контекстом, в рамках которого разворачивается сюжет. Проанализированные примеры удачного перевода помогли понять при помощи каких

инструментов и трансформаций был достигнут высокий уровень адекватности дублированной версии.

Список литературы

1. Горшкова, В.Е. Перевод в кино / В.Е. Горшкова. Иркутск: ИГЛУ, 2006. 278 с. Текст: непосредственный.
2. Козуляев, А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] / А.В. Козуляев Текст: электронный // Национальная лига переводчиков URL: <https://www.russian-translators.ru/articles/obuchenie-i-obrazovanie/audiovizualnyeperevod/> Режим доступа: свободный. Загл. с экрана. (дата обращения 08.12.2023).
3. Нелюбина, Ю.А. Кинодискурс как объект лингвистического изучения / Ю.А. Нелюбина Текст: непосредственный // Челябинский гуманитарий, №3 (24). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2013. С. 71–73
4. Kozloff, S. Overhearing Film Dialogue / S. Kozloff. Berkeley: University of California Press, 2000. 335 p. Текст: непосредственный.
5. Skuggevik, E. Teaching screen translation: the role of pragmatics in subtitling / E. Skuggevik. Текст: непосредственный // Audiovisual translation. Language transfer on screen. Palgrave Macmillan, 2009. pp. 197–214.

Сведения об авторе

ЕМЕЛЬЯНОВА Надежда Александровна, espere402@gmail.com

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода, и.о. декана факультета иностранных языков Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (Астрахань, Россия)

Для цитирования: Емельянова, Н.А. Анализ прагматической адаптации аудиовизуального перевода фильма К. Тарантино “The Hateful Eight” / Н.А. Емельянова // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2024. №2. С. 28–31.

DIDACTICA TRANSLATORICA – сетевое издание, посвященное проблемам дидактики переводческой деятельности.

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Язык(и): русский, английский, французский, немецкий.

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Периодичность выпуска либо обновления сетевого издания: 4 номеров в год.

Все статьи проходят обязательное рецензирование.

Этапы публикации:

- Оформить текст статьи в соответствии с требованиями
- Скачать форму заявки и вместе со статьей прислать по адресу glavred@didact-translat.ru.
- Дождаться решения о принятии статьи к публикации, при необходимости внести правки в соответствии с рекомендациями рецензента.

Этические нормы:

Редколлегия принимает на рассмотрение ранее не публиковавшиеся и не переданные в редакции других изданий материалы. Все присланные материалы проходят обязательное рецензирование экспертами в соответствующей научной сфере. Решение о приеме рукописей к публикации выносится на основе критериев соответствия тематике, оригинальности, научной значимости и актуальности.

Технические требования:

- Объем статьи – от 5 до 10 страниц.
- Текстовый редактор Microsoft Word. Шрифт Times New Roman, кегль 14; межстрочный интервал – 1, абзацный отступ – 1 см; выравнивание по ширине, без переносов и постраничных сносок; поля – 2 см со всех сторон.
- Присвоение УДК по ссылке <https://teacode.com/online/udc>
- Аннотация около 500 печатных знаков, ключевых слов от 5 до 10. Название статьи, аннотация и ключевые слова переводятся на английский язык.
- Список литературы в алфавитном порядке, не менее 10 источников. На все источники должны быть ссылки в тексте статьи в формате [1], [1; 2] или [1, с. 5].